

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД23-13СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего - судьи Иванова Г.П.,
судей Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам и дополнениям осужденного Каморникова О.В. и его защитника - адвоката Лепехина А.Г. на приговор Челябинского областного суда от 27 апреля 2021 года и апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июля 2022 года.

По приговору Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 апреля 2021 года,

Каморников Олег Васильевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по п. «3» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы,

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 (двум) годам лишения свободы,

по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 17 (семнадцати) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств и иного изъятого имущества.

По приговору также осужден Чеботаев И.И.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июля 2022 года приговор в отношении Каморникова О.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и возражений, выступление осужденного Каморникова О.В. посредством видеоконференцсвязи, его защитника - адвоката Лепехина А.Г. , поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Каморников О.В. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признан виновным в умышленном убийстве К [REDACTED] из корыстных побуждений, а также незаконном приобретении, хранении, перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Каморников О.В. и его защитник - адвокат Лепехин А.Г. в отдельных жалобах приводят схожие доводы о незаконности судебных решений в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона; указывают, что коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушениями уголовно-процессуального закона, а именно: сокрытие кандидатами в присяжные заседатели сведений лишило сторону защиты заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели; в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, а именно: протокол осмотра места происшествия с фототаблицей к нему, протокол проверки показаний на месте обвиняемого Чеботаева, заключение судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] от 24.11.2017, протокол очной ставки между обвиняемыми Каморниковым и Чеботаевым, которые получены с нарушениями УПК РФ, а также неотнормированное доказательство - акт налоговой проверки ЧУП «А [REDACTED]» за 2009 г; в ходе судебного следствия и прений сторон государственным обвинителем систематически допускались нарушения требований ст.ст. 252, 335 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал; до сведения присяжных заседателей стороной обвинения и самим председательствующим доводилась информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела и не подлежащая исследованию с их участием, при допросе свидетеля З [REDACTED] председательствующий и государственный обвинитель задавали наводящие вопросы, в то же время

вопросы стороны защиты к свидетелю К [] и подсудимому Чеботаеву председательствующим снимались; полагают, что вопросы перед присяжными заседателями сформулированы некорректно, содержат изложение обстоятельств, которые не исследовались в судебном заседании, вопросы № 1, 2 и 6 не согласуются между собой относительно места совершения преступления и других обстоятельств, не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, формулировка вопроса № 2 выходит за пределы предъявленного Каморникову обвинения;

осужденный Каморников О.В. также указывает, что председательствующим была ограничена сторона защиты во времени для ознакомления и подготовки замечаний на вопросный лист, а также постановки дополнительных вопросов; анализирует исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе протокол очной ставки между ним и Чеботаевым, которым дает свою оценку о несоответствия их поставленным перед присяжными заседателями вопросам; обращает внимание на обвинительный уклон председательствующего и односторонность судебного разбирательства, поскольку все ходатайства стороны обвинения были удовлетворены, тогда как ходатайства защиты, в том числе об истребовании документов из СК РФ по Челябинской области, проведении почерковедческой экспертизы подлинности подписи Чеботаева в протоколе проверки его показаний, предоставлении списка присяжных заседателей, вошедших в коллегию, с указанием фамилий, имен и отчеств, о роспуске коллегии присяжных заседателей, необоснованно отклонялись либо оставались без рассмотрения, подсудимый Каморников неоднократно прерывался председательствующим, тогда как на недопустимые и не относящиеся к делу высказывания государственного обвинителя председательствующий не реагировал; напутственное слово произнесено председательствующим с нарушением принципов объективности и беспристрастности, поскольку он привел содержание доказательств стороны обвинения и не привел содержание доказательств стороны защиты; по его мнению, вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым, поскольку в ответе на четвертый вопрос присяжные фактически не ответили, виновен ли Каморников, во втором вопросе о действиях подсудимого не содержится указания на цели и мотивы его действий, при ответе на шестой вопрос о том, заслуживает ли он, Каморников снисхождения или нет, шесть присяжных проголосовали «за» и двое «против», что ставит под сомнение за что именно проголосовало большинство заседателей, однако председательствующий не возвратил присяжных в совещательную комнату для устранения неясностей; государственный обвинитель оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, вводил их в заблуждение относительно механизма образования телесных повреждений у потерпевшего, в прениях ссылался на показания свидетеля Н [], которые не исследовались с участием присяжных заседателей, допускал высказывания, на основании которых у присяжных заседателей могло возникнуть предубеждение в отношении

подсудимого, формирование у них негативного отношения к подсудимым и их защитникам, однако председательствующий не во всех случаях пресекал эти нарушения; несмотря на высказанные в судебных прениях Каморниковым новые обстоятельства по делу, председательствующий не возобновил судебное следствие и не возвратил дело прокурору для устранения препятствий; полагают, что при рассмотрении дела судом первой инстанции нарушено право на защиту Каморникова в связи с отказом в конфиденциальном общении подсудимого со своими защитниками; выражает несогласие с исследованием ряда доказательств с участием присяжных заседателей: фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, вещественных доказательств – джемпера потерпевшего со следами крови, тем самым оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей и формирование у них негативного отношения к подсудимому;

по мнению авторов жалоб, допущенные нарушения повлияли на вердикт присяжных заседателей, поэтому приговор является незаконным; указывают, что апелляционное определение не мотивировано, дано произвольное толкование ответов присяжных заседателей на четвертый вопрос о виновности или невиновности Каморникова, а также на вопрос о том, заслуживает ли Каморников снисхождения, не дано оценки всем доводам, приведенным в жалобах и дополнениях стороны защиты.

Адвокат Лепехин А.Г. также указывает, что Каморников не мог принимать участие в судебном заседании по состоянию психического расстройства с 10.03.2021, однако председательствующий отказал стороне защиты в исследовании вопроса о вменяемости Каморникова, проведении повторной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также допросе специалиста В [REDACTED] для разъяснения данного им заключения несмотря на информацию о том, что Каморников в инкриминируемый период страдал психическими расстройствами.

Просят судебные решения в отношении Каморникова отменить, а дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на жалобы осужденного и защитника, государственный обвинитель Афлитонova К.Ю., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения в отношении Каморникова О.В. оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и дополнений, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Каморникова О.В. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Каморникова О.В., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Сторонам была представлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали. Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, от участников процесса не поступало. Ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, рассмотрено и обоснованно отклонено как немотивированное, поскольку сведений о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия окажется неспособной вынести объективный вердикт, не имелось.

Обсуждение данного ходатайства в присутствии самих кандидатов в присяжные заседатели, вопреки доводам жалоб, не противоречит положениям ст. 330 УПК РФ, равно как и не свидетельствует о том, что данное обстоятельство вызвало или могло вызвать предубеждение против осужденных.

Оснований сомневаться в способности сформированной коллегии присяжных заседателей принять объективное решение по делу, не имелось.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Вопреки доводам жалоб в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства, в том числе те, на которые указывается в жалобах: протокол осмотра места происшествия с фототаблицей к нему; протокол проверки показаний на месте обвиняемого Чеботаева; заключение судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] от 24.11.2017; протокол очной ставки между обвиняемыми Каморниковым и Чеботаевым, обоснованно были признаны допустимыми.

Исследование с участием присяжных заседателей фотографий трупа погибшего и вещественных доказательств - одежды потерпевшего, на что указывается в жалобах, не противоречит требованиям закона, являются

приложением к протоколу осмотра места происшествия и фиксируют значимые фактические обстоятельства.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон, отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей не принимать в расчет такие высказывания. Данных о том, что государственным обвинителем было оказано воздействие на присяжных заседателей, на что указывается в жалобах, а председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела не имеется.

Все ходатайства, заявленные сторонами, в том числе связанные с признанием недопустимыми ряда доказательств, на которые сторона защиты ссылается в своих жалобах, были рассмотрены судом в соответствии с положениями ст.ст. 256 и 271 УПК РФ, после заслушивания мнений участников процесса, с вынесением мотивированных решений.

Несогласие стороны защиты с законными решениями об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств не свидетельствует о нарушении принципов равноправия и состязательности сторон, а также объективности и беспристрастности суда.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Сторонам была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по предъявленному Каморникову О.В. обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств, а доводы стороны защиты, содержащиеся в кассационных жалобах, о том, что государственный обвинитель в прениях сторон ссылался на неисследованные с участием присяжных заседателей доказательства или недопустимые доказательства, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылались на обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Как следует из протокола судебного заседания, действия прокуроров по поддержанию обвинения не выходили за рамки предоставленных им законом полномочий, были обусловлены занимаемой ими в процессе процессуальной позицией, что не противоречит принципу состязательности сторон.

Суд правильно указал, что заявление осужденного Каморникова О.В. о необходимости возобновления судебного следствия после его выступлении в прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей не основано на положениях уголовно-процессуального закона, поскольку это является правом, а не обязанностью суда.

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а подсудимым было предоставлено последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания, стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. При этом позиция стороны защиты была согласована, жалоб на недостаток представленного времени от участников процесса, в том числе осужденного Каморникова О.В., не поступало. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате с учетом проведенного судебного следствия и позиции сторон вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы осужденного Каморникова О.В. о том, что вопросы № 1, 2 и 6 не согласуются между собой относительно места совершения преступления и других обстоятельств, а формулировка вопроса №2 выходит за пределы предъявленного Каморникову обвинения, являются несостоятельными.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, в понятных формулировках, не требующих от них юридической оценки, исходя из предъявленного Каморникову О.В. обвинения. Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Изложенная формулировка вопросов не выходит за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств, сделать вывод о виновности или невиновности Каморникова О.В. При этом присяжные заседатели при ответе на поставленные вопросы с учетом позиции защиты были вправе исключить обстоятельства, которые бы посчитали недоказанными.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности. Председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, разъяснил правила их оценки, сущность принципа презумпции невиновности, изложил позиции, как

государственного обвинителя, так и позиции защиты, при этом сторонам была предоставлена возможность высказать свои замечания в присутствии присяжных заседателей, в связи с чем коллегия имела возможность учесть сказанное стороной защиты при вынесении своего вердикта.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым.

Вопреки доводам жалоб, ответ присяжных заседателей на вопрос № 4 «..виновен ли Каморников О.В. в совершении действий, описанных в этом вопросе?» - «да, доказано» (7 за, 1 против), и ответ на вопрос № 5 о том, «...заслуживает ли Каморников О.В. снисхождения?» - «нет, не заслуживает» (6 за, 2 против) не вызывает сомнений в вердикте о признании его виновным, а также в том, что Каморников О.В. не заслуживает снисхождения

В этих и других ответах присяжных заседателей не содержится и противоречий. При таких данных доводы осужденного Каморникова О.В. о неясности и противоречии вердикта, являются несостоятельными.

Доводы о несогласии с вердиктом присяжных заседателей рассмотрению не подлежат, поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, не могут быть отменены или изменены ввиду несоответствия выводов коллегии, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Каморникова О.В. в совершении инкриминированных ему преступлений.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Каморникова О.В. на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного присяжными заседателями вердикта, на что указывается в жалобах, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Действия осужденного Каморникова О.В. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Оснований для иной квалификации его действий, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалоб осужденного Каморникова О.В. и его защитника, судом проверялось состояние психического здоровья Каморникова. Согласно заключению экспертов, Каморников О.В., как в момент совершения преступлений, так и на момент рассмотрения уголовного дела в суде, являлся вменяемым, может нести ответственность за содеянное. Заключение специалистов, на которое ссылается сторона защиты Каморникова О.В., признано судом недопустимым доказательством.

Наказание Каморникову О.В. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни семьи. Обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание Каморникова О.В., судом не установлено.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание осужденного, судом обсуждены. Приведённые судом мотивы в обоснование невозможности применения в отношении Каморникова О.В. положений ст. 64, ч. 6 ст. 15 УК РФ являются убедительными.

При таких данных оснований считать назначенное Каморникову О.В. наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Каморникова О.В. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение законность судебного решения, также не допущено.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Каморникова О.В. не имеется, поэтому кассационные жалобы осужденного и его защитника удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Челябинского областного суда от 27 апреля 2021 года и апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июля 2022 года в отношении **Каморникова Олега Васильевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и защитника - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи